

Докладъ на Собраніи Духовенства и Мірянъ
Оропосской и Филійской Митрополіи

Духовный отецъ и духовное чадо:

Любовь и свобода или власть и зависимость?

*Досточтимые отцы и матушки,
Возлюбленные во Христъ братья и сестры,
Чада о Господѣ,*

А. Предисловіе

Призываю молитвы нашего глубоко-почитаемаго Старца и Руководителя, нашего Отца и Митрополита Владыки Кипріана, и также укрѣпленіе и руководство нашей Матери Богородицы, да еще и Ваши молитвы, для того чтобы говорить, хотя бы очень сжато, объ основныхъ только положеніяхъ многосторонняго вопроса: «Духовный отецъ и духовное чадо: любовь и свобода или власть и зависимость?».

По существу, я не говорю ничего новаго, то есть не предлагаю полный, хоть и сокращенный, научный трактатъ по этому вопросу. Я просто постараюсь кодифицировать общеизвѣстныя вещи, конечно во свѣтъ моего убогаго опыта какъ Духовника и для мірянъ и для монашествующихъ.

Съ самого начала, мнѣ нужно признаться, что говорить по этому вопросу меня побудила не положительная сторона отношеній между духовнымъ Отцомъ и духовнымъ Чадомъ, а неприятная, такъ называемая *павологія*, то есть болѣзненные явленія духовничества.

Я замѣтилъ и опредѣлилъ *опасности* въ этихъ отношеніяхъ, которыя взаимно дѣйствуютъ на того и другого. Въ рамкахъ моихъ пастырскихъ обязанностей, желаю четко обратить вниманіе и духовнаго **Отца** и духовнаго **Чада** на нихъ, чтобы эта святая духовная связь оставалась именно такой, какой она была издревле, то есть: *Служеніемъ примиренія чловѣка съ Богомъ*.

* * *

Б. Общія рамки

1. Мы стали свидѣтелями большой опасности, что благодатный даръ *Служенія примиренія* извращается до такой степени, что **Духовникъ** превращается въ какого-то *руководителя внѣшняго поведенія*, какого-то *блюстителя правилъ*, какъ бы *хранителя-защитника каноническихъ и законныхъ предписаній*, въ *властелина* или *полномочнаго* и, въ концѣ концовъ *разрушителя* богоподобнаго лица духовнаго **Чада**.

2. Подлинное Православное Преданіе придало **Духовничеству** церковный характеръ. Настолько Епископъ, какъ «образъ Отца», насколько же Игумены, Настоятели, Старцы, но тоже Игуменьи и Старицы, получили особый благодатный даръ, *Даръ Духовничества*, *Духовнаго Отца* или *Матери*, то есть даръ рождать черезъ св.Евангеліе духовныхъ **Чадъ** – не своихъ чадъ, а чадъ Божіихъ. Они переживаютъ *болѣзни сверхестественныхъ родовъ*, «доколь образуется Христось» въ сердцахъ этихъ чадъ.

3. Но этотъ благодатный даръ, хотя онъ развивается внутри каноническихъ границъ Церкви, является плодомъ таинственной хиротесіи въ благодатной оградѣ Церкви, въ оградѣ Ея таинствъ, гдѣ *зачинается, чревоносится и рождается* Божественная Благодать въ сердцѣ духовнаго чада*.

4. И такъ, въ Православіи у насъ имѣются **Отцы** литургическіе, то есть священники, которые совершаютъ таинства. Но такъ же имѣются **Духовные отцы** и матери, которые сподобились особаго благодатнаго дара Святаго Духа. Эти два дарованія могутъ совмѣститься въ одномъ лицѣ, то есть въ священникѣ, который является и духовникомъ. Наше слово сегодня относится прежде всего и главнымъ образомъ къ этимъ священникамъ-духовникамъ.

5. Въ благодатной оградѣ *духовныхъ родовъ* духовный Отецъ совершаетъ высочайшее служеніе; кромѣ всего другаго, онъ является *Тайноводителемъ, Невѣстоводителемъ, Врачомъ, Исцѣлителемъ, Служителемъ и Сотрудникомъ* на пути духовнаго Чада къ Обоженію, къ его соединенію со Христомъ.

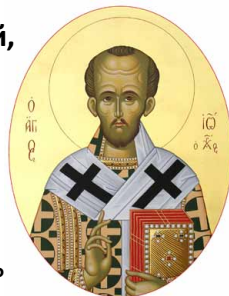
6. *Духовныя боли* Отца имѣютъ опредѣленное направленіе: вести духовное Чадо къ зрѣлости во Христѣ и освобожденію, то есть къ свободѣ во Святомъ Духѣ.

7. Въ этой таинственной связи духовнаго отца и духовнаго чада встрѣчаются и общаются два лица въ любви и свободѣ, но всегда по отношенію къ Богочеловѣческому Лицу Христа, то есть, оба находятся въ послушаніи, въ подчиненіи Церкви и Богу.

• Напоминаю поучительное наставленіе свят. Іоанна Злаотуста:

«Овцы и пастыри различаются у людей, но у Христа всѣ – овцы. И пасущіе и пасомые пасутся у одного Пастыря свыше».

8. Это общее отношеніе къ Лицу Христа является *постояннымъ подвигомъ* на пути возрастанія и Отца и Чада въ совершенный возрастъ Лица во Христѣ. Между ними нѣтъ

* **Примѣчаніе переводчика:** у грековъ не каждый священникъ или іеромонахъ имѣетъ право слушать исповѣди и быть духовникомъ; это право, или точнѣе, благодатный даръ, дается черезъ особый чинъ хиротесіи совершаемый Архіереемъ.

никакого мѣста для власти и зависимости, принужденія къ подчиненію или послушанію какъ конечной цѣли, наказанія ради помилованія и религіознаго обрядовѣрія, отказа отъ отвѣственности и болѣзненнаго отрицанія самого себя. Въ этой связи имѣеть мѣсто только Любовь и Свобода.

9. Въ этомъ *подвигѣ*, какъ Вы понимаете, встрѣчается много опасностей для того и другого. Бываетъ, что или по невѣдѣнію, или незрѣлости, или человѣческой слабости, духовный Отецъ повреждаетъ духовное Чадо, и наоборотъ.

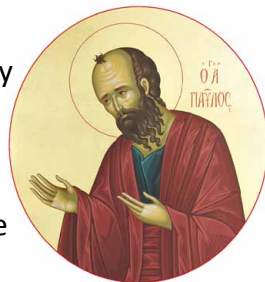
• Въ этихъ случаяхъ, Духовничество и духовное Сыновство перестаютъ быть подлинными и дѣйствуютъ разрушительно или для одного, или для другого, или для обоихъ.

10. Считаю цѣлосообразнымъ привести нѣкоторыя замѣтки ради предупрежденія обѣихъ сторонъ, съ замѣчаніемъ, что обращаюсь прежде всего и главнымъ образомъ къ Духовникамъ, которые служатъ въ міру, среди мірянъ.

* * *

В. Особья замѣтки

1. Любовь во Христъ къ духовному Отцу является духовнымъ событіемъ. Эта – таинство, въ которомъ мы общаемся какъ лица. Это не общеніе чувствительное-психологическое, логическое или бытовое.

2. Любовь и послушаніе духовнаго Чада къ своему духовному Отцу, какъ выраженіе благодарности и благоговѣнія, не является *культотомъ личности* или *психологической зависимостью*, а исходотомъ изъ тюрмы больной логики и самолюбія, навстрѣчу и взаимо-проникновенію этихъ двухъ лицъ въ несотворенномъ Свѣтѣ Святой Троицы.

3. Любовь и благоговѣніе къ духовному Отцу имѣють *возводящее и онтологическое свойство*; то есть, духовное Чадо, какъ образъ Божій, черезъ духовнаго Отца, возводитъ

ся къ своему Первообразу, къ несотворенному Образу Божию, Христу. Слѣдовательно, когда мы любимъ и почитаемъ духовнаго **Отца**, мы любимъ и почитаемъ Христа.

4. Духовный **Отець** служить образомъ и мѣстомъ присутствія самого Христа; то есть, въ **Духовникѣ** дѣйствуетъ Христось; черезъ **Духовника** Христось присутствуетъ. Итакъ, любовь къ **Духовнику** является любовью къ присутствующему черезъ него Самому Спасителю нашему Христу.

5. Только послушаніе — съ любовью, свободой, благоговѣніемъ и вѣрою— духовному **Отцу** противоборствуетъ самодовольству и мучительному самолюбію, передаетъ Благодать и благословеніе Святой Троицы и вводитъ духовное **Чадо** къ видѣнію несотвореннаго Свѣта.

6. Духовный **Отець** тоже долженъ имѣть духовнаго **Отца**, потому что всему предшествуетъ его собственное, личное *рожденіе* по Богу и за этимъ слѣдуетъ *рожденіе* духовныхъ чадъ отъ него.

7. Духовное **Чадо** не долженъ смѣшивать духовный союзъ во Христѣ съ духовнымъ **Отцомъ** и любовь къ нему съ *идеализаціей*, то есть съ превращеніемъ **Духовника** въ *миѳическаго героя*, въ почти *идеальное лицо*, потому что **Духовникъ** — это человекъ, со своими немощами, на которыя подлинная любовь отзывается творчески и назидательно такъ, чтобы охранить **Чадо** отъ *разочарованія и паденія*, когда онъ сталкивается съ ними.

8. Духовное **Чадо** не ищетъ *сверхъ-защиты*, какого-то *сверхъ-папаша*, на котораго онъ возложить всю свою отвѣтственность, черезъ нездоровое подчиненіе и слѣпое послушаніе и психологическую зависимость. Онъ ищетъ привести въ жизнь *Таинство связи духовнаго Отца и духовнаго Чада*, для того чтобы быть водимымъ, изъ состоянія *раба*, къ свободѣ чадъ Божіихъ, къ *духовному усыновленію*.

9. Духовный **Отець** долженъ обладать страхомъ не иска-

зять цѣлостность лица духовнаго чада, превращая свое вспомогательное служеніе во власть, да еще абсолютную, ставъ такимъ образомъ *диктаторомъ совѣсти* и создавъ *послѣдователей* вмѣсто Чада.

10. Духовный Отець *рождаетъ* во Христвѣ Чадо, помогаетъ ему развить благодатный даръ мудрости и вниманія. Онъ стоитъ рядомъ съ нимъ и вдохновляетъ его, пока онъ не придетъ въ возрастъ, чтобы провести въ жизнь свою свободу въ любви, правильно и отвѣтственно оцѣнивающего таланты и дарованія, которыхъ Богъ его сподобилъ.

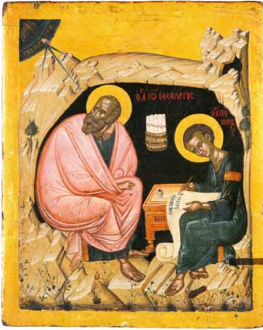
11. Духовный Отець не долженъ дать ходу нездоровымъ, или сверхмѣрнымъ выраженіямъ преданности къ его лицу (наприм. раболѣпнымъ колѣнопреклоненіямъ, растянутымъ цѣлованіямъ руки, исканію благословенія для ничтожныхъ вещей и т.п.), такъ какъ есть опасность заразиться духовной болѣзнию *нарцисизма* и человѣко-центричнаго *Геронтизма*.

12. Такъ же онъ не долженъ дать ходу развитія *смертноносной болѣзни послѣдователя*, то есть чтобы духовное чадо не скрывалъ подъ нездоровымъ видомъ послушанія и боязливости, свою трусость, неувѣренность, безотвѣтственность и фанатизмъ, когда духовный Отець пользуется этими недугами, чтобы безрассудно вникать во всѣ стороны личной, семейной и общественной жизни духовнаго Чада.

13. Духовный Отець *не замѣняетъ мышленія и умъ* духовнаго Чада, а проводитъ курсъ лѣченія; онъ обращаетъ мышленіе и умъ духовнаго Чада къ Богу, чтобы черезъ Таинство и соблюденіе заповѣдей они исцѣлились, просвѣтились, обожились, для того, чтобы свободно найти правильное направленіе.

14. Духовный Отець не долженъ забывать, что послушаніе не является конечной цѣлью, а средствомъ и духовнымъ орудіемъ, которое, если имъ пользуются Христо-центрично, а не человѣко-

центрично, водить духовное **Чадо** къ зрѣлости и свободѣ, а не къ *зомбированію-роботству*.

15. Духовный Отець тяжко грѣшитъ, когда онъ прямо или косвенно даетъ мѣсто нездоровой привязанности къ его лицу и давитъ на совѣсть духовнаго **Чада**, во имя якобы слѣпого послушанія, потому что Христось ищетъ добросовѣстнаго послушанія, то есть сознательнаго, въ любви и свободѣ.

16. Духовникъ – не *властелинъ и дорожный катокъ*, чтобы стремиться къ созданію точныхъ копій самого себя, но онъ поощряетъ развитіе личности и дарованій духовнаго **Чада**, чтобы тотъ отвѣтственно принялъ въ свои руки бразды правленія своей жизни.

17. Ни въ коемъ случаѣ не должны смѣшивать границы монашескаго послушанія **Старцу** съ послушаніемъ мірянъ **Духовнику**, потому что между этими двумя видами послушанія лежитъ глубокая, таинственная разница: монахъ далъ обѣтъ соблюдать особое послушанію – абсолютнаго свойства – съ опредѣленной цѣлью, а мірянинъ обязанъ своимъ Крещеніемъ и Мвропомазаніемъ «быть послушнымъ Христу» вообще.

18. Связь, которая соединяетъ духовнаго **Отца** съ духовнымъ **Чадомъ** – связь взаимной любви во Христвѣ, которая должна постоянно очищаться отъ любой чувствительной экзальтации и оберегаться съ обѣихъ сторонъ отъ всего, что могло бы скрывать что-то страстное, въ тѣсномъ или широкомъ смыслѣ. Онъ долженъ развиваться въ атмосферѣ скромности и простоты, священнолѣпія и серьезности, въ сближеніи и держащійся одновременно на разстояніи.

* * *

Г. Заключительныя мысли - увѣщанія

1. Итакъ, какъ духовный Отецъ, такъ и духовное Чадо должны быть внимательными, чтобы ихъ благословенная связь не превратилась въ *психологическую зависимость*. Очень важно, чтобы Духовникъ вдохновлялъ Чадо такъ, чтобы онъ подчинилъ весь смыслъ и движение своего существа къ послушанію Христу, потому что только этимъ путемъ онъ исцѣлится и возродится въ любви и свободѣ.

2. Духовникъ да обратитъ вниманіе, чтобы не стать какимъ-то *идеалистическимъ* или *психологическимъ прибѣжищемъ*, въ которомъ безпокойное, взволнованное и встревоженное Чадо нашло бы какое-то *мимолетно-поверхностное спокойствіе*. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы отдѣлить свободу отъ Духъ Святомъ отъ самолюбивой привязанности къ себѣ, и указать на отвѣтственность и святую доблесть и постоянство въ развитіи благодатныхъ даровъ, и все это, конечно, въ ожиданіи Встрѣчи съ Лицомъ самого Христа.

3. Духовнику нужно обратитъ вниманіе и не забывать о томъ, что онъ первый, какъ «служитель Іисуса Христа», является послушникомъ Церкви. Поэтому онъ не воплощаетъ въ себѣ какой-то Власти надъ духовнымъ Чадомъ. Итакъ, онъ долженъ стремиться къ полному отрицанію своей самости, предавая себя наилучшему и по сути единственному истинному Духовному Руководителю Церкви, то есть Святому Духу.

4. Духовный Отецъ да обратитъ вниманіе, чтобы правиломъ его дѣятельности стало увѣщаніе противъ властвованія великаго Старца Варсанофія (Отвѣтъ 35):

«Не принуждай намѣрненіе (духовнаго чада), но съй въ надеждѣ; ибо нашъ Господь не принуждалъ никого,

